

Все предыдущие усилия в этот момент оказались тщетными. Хотя некоторые не могли в это поверить или не хотели в это верить, в дверь все еще звонили, и Цюй Сичжи пришлось все бросить и накинуть одеяло на тело Гу Сичжи: "Я выйду и посмотрю".

Гу Сичжи, казалось, вообще не слышал ее. Когда он опустил голову, свет падал на его щеки, и выражение ее лица было неясно видно в тени.

Время никого не ждало. Хотя Цюй Сичжи многое хотела ей сказать, в конце концов, сейчас было не время для разговоров, поэтому ей пришлось слегка привести в порядок свою одежду, подойти к двери и посмотреть в дверное зеркало. За дверью.

Лин Фэй, стоявшая за дверью, была одета в короткую черную юбку. Ее способный и зрелый вид не оставлял сомнений в том, что Цюй Си просто искала себя в это время, чтобы прийти и поболтать.

И действительно, как только Цюй Сичжи открыла дверь, Лин Фэй очень серьезно сказала: "Ни ваш телефон, ни телефон мисс Гу не могут дозвониться. Директор Чжао только что позвонил и попросил меня спросить вас, здесь ли мисс Гу."

- Ищешь ее, если у тебя есть какие-то дела?"

- Сунь Дон приехал сюда в командировку и хотел, чтобы мисс Гу пришла и поужинала с ним."

Цюй Сичжи посмотрела на часы: "Уже поздно, я должна была закончить свою трапезу, и ей больше не нужно туда идти".

- Режиссер Чжао имел в виду, что если Сун Дон не сможет увидеть мисс Гу сегодня вечером, пьеса "Забудь Чуаня" может пойти не так гладко."

Ку Сичжи нахмурился: "Что это значит?"

"В труппе есть новичок по имени Ай Вэй, который особенно хочет сыграть "Забудь Чуаня". Режиссер Чжао сказал, что если он не придаст Сунь Дуну никакого значения, это будет очень трудно сделать.- Он сделал паузу. - На самом деле, с таким характером, как у Сунь Тинью, он действительно может все."

Цюй Сичжи на мгновение замолчал, затем оглянулся на притихшую комнату и тихо сказал: "Понятно, я здесь для того, чтобы поговорить с Сун Тин Ю об этом, так что ты можешь вернуться первым."

Хотя было странно, что Цюй Сичжи от начала до конца не ответила, был ли Гу Сичжи здесь или нет, она привыкла не задавать никаких вопросов, кивнула и ушла.

Проводив взглядом уходящую Лин Фэй, Цюй Сичжи закрыла дверь и вернулась в спальню. Когда он уже почти подошел к двери спальни, Ку Сичжи взглянул на мобильный телефон Гу Сичжи, поврежденный брызгами краски, некоторое время стоял неподвижно, а затем осторожно приоткрыл слегка прикрытую дверь спальни.

Как и в прошлый раз, в спальне был полностью кондиционирован воздух, а свет по-прежнему был приглушенным. Гу Сичжи по-прежнему молча сидел на кровати, обхватив колени руками, и большие красные простыни казались очень темными в тусклом свете.

В спальне не было слышно ни звука, и слишком тихая обстановка заставляла людей чувствовать себя немного неуютно. Ку Сичжи открыл рот, и многие, очень многие слова превратились в простой вопрос, когда Гу Сичжи слегка приподнял свое седовласое лицо: "Ты... как ты?"

Гу Сичжи молча опустил голову и спрятал лицо в ладонях, жалея, что не может похоронить себя в этой яме. То, что только что произошло, было необъяснимо, как сон. Она чувствовала, что делает все это так, словно на ней лежит злое проклятие. Она не могла поверить, что это она сама, не говоря уже о том, как она могла такое сделать.

Очевидно, что Цюй Сичжи - женщина, она тоже женщина, и ее можно считать только друзьями, несмотря ни на что, но из-за кратковременной потери контроля она развилась до такой степени, что не только не может видеть других, но и не может встретиться лицом к лицу с самой собой, и у нее нет друзей, с которыми она могла бы встретиться лицом к лицу. Эти два слова.

Видя, что ее руки крепко сжаты на согнутых коленях, а суставы десяти пальцев уже побелели, Цюй Сичжи сделала несколько шагов вперед и попыталась направить свои мысли в позитивное русло: "На самом деле, такого рода вещи сейчас в порядке вещей среди взрослых, и это нормально для женщин и женщины. Я знаю, что ты раньше не делала ничего подобного, но если бы не несчастный случай, который произошел только что, мы..." Уговоры внезапно прекратились, когда я увидел, что Гу Сичжи опустил голову и заплакал, Цюй Сичжи подошел к ней, но прежде чем она успела заговорить, она она подняла голову и покраснела. Глаза говорили: "Я сожалею о том, что только что произошло, пожалуйста, немедленно забудь об этом."

Ку Сичжи был застигнут врасплох и через некоторое время сказал: "Но это не так хорошо, как ты думаешь..."

- Я сожалею об этом.

Настроение Гу Сичжи немного испортилось, он был раздражен из-за своего постыдного поведения, которому только что не мог найти необъяснимой причины, и он был немного беспринципен, когда сказал: "Я вообще не знаю, как тебе отказать. Ты ничем не отличаешься от Линь Мина в том, что нажимаешь шаг за шагом, вот так!"

Ку Сичжи промолчал, выражение его лица было явно обиженным.

После короткого молчания Цюй Сичжи взяла инициативу в свои руки и извинилась: "Прости, я плохо контролировала свое поведение, но ты должен поверить, что я отличаюсь от нее. Я поступила так с тобой только потому, что..." - Она замолчала, и, увидев ее недовольный вид, сглотнула "Как и ты", - вырвалось у нее в горле и глазах, но она беспомощно добавила: "В любом случае, я отличаюсь от нее".

Гу Сичжи ничего не ответил, но опустил голову. Через некоторое время он покраснел и серьезно сказал: "Я больше не буду играть в "Забудь Чуань"."

Цюй Сичжи была немного удивлена, ее прекрасные глаза казались немного глубокими из-за ее озадаченности: "Ты уже сыграла половину этой пьесы, как ты можешь говорить, что если ты не сыграешь ее, то не сыграешь и потом?"

- Я сказал, что не буду действовать, если не буду действовать сам. Гу Сичжи с трудом вытерла слезы, - я только что слышала, как ты разговаривал с Лин Фэй. Я знаю, что имеет в виду Сунь Тин Ю. Этот старый извращенец вообще не хотел отпускать ни одну артистку. Теперь он думает обо мне, поэтому просто отказался от шоу."

Ку Сичжи нахмурил брови и неодобрительно сказал: "Вы так долго готовились к этой драме, не говоря уже о середине съемок, даже если это будет съемка без вас, ее нельзя заменять. Более того, в нашем кругу мало людей, которые подходят больше, чем вы чтобы сыграть героиню этой драмы, и вам, так уж случилось, очень нужен этот телесериал."

Гу Сичжи покачал головой, как будто вообще не мог слушать: "Меня это не волнует, я не хочу об этом беспокоиться, сейчас я просто не хочу разыгрывать эту пьесу".

Она была так уверена и решительна, что Ку Сичжи долго молча смотрела на нее, прежде чем спросить: "Это из-за меня?"

Гу Сичжи уткнулся лицом в колени и ничего не сказал.

Ку Сичжи повернул голову и посмотрел на ночной вид за окном. Успокоившись на несколько секунд, он повернул голову и сказал ей: "Если ты сказала то, что только что сказала, потому что хочешь избежать встречи со мной, тогда я уйду. Тебе не нужно уходить."

Гу Сичжи все еще прятала голову в коленях, но ее дрожащее тело ясно говорило о том, что она плачет.

Цюй Сичжи достала дюжину бумажных полотенец из шкафчика сбоку, но просто положила их рядом с собой, а не протянула ей. "Просто так получилось, что в конце года появился хороший сценарий. Изначально я боялась, что расписание не сможет соответствовать быть

вытесненным. Теперь я думаю, что снять фильм выгоднее с точки зрения затрат. У меня есть его мнение о Сун Тин Ю, так что я должен убедить его, что этот сериал не может быть потерян для вас сейчас. Вы должны закончить съемки этой драмы, хорошо?”

Гу Сичжи уже не могла плакать. Сожаление и самобичевание из-за всего этого причинили ей такую боль, что она не могла ничего добавить к этому. Она должна была ненавидеть и отталкивать себя и ту, кто причинил ей боль, но когда она услышала, как та сказала это, она не только не я вздохнула с облегчением, но слезы продолжали неудержимо литься из глаз.

Она не могла этого понять, она не могла понять, почему она так плохо к ней относилась, но все равно должна была быть такой нежной и даже помогать ей. Такая она была раздражающая и чрезвычайно раздражающая.

Видя, как она плачет, Ку Сичжи тоже выглядела очень подавленной. Тщательно обдумав то, что только что произошло, Ку Сичжи внезапно почувствовала, что, возможно, она действительно слишком беспокоилась о том, чтобы заставить человека, который не знал, что такое гомосексуальность, внезапно принять такую масштабную реальность. Если она ей хоть немного нравится конечно, такой способ решения проблемы приемлем, но нынешняя ситуация выглядит очень оптимистичной.

Все более ясное мышление лишило Цюй Сичжи возможности проявить инициативу и не мириться с тем, что она натворила, но проблеск надежды заставил ее не сдержаться и сказать: “Я не сказала правду о вопросе, который вы задали мне вчера. Я думаю, вы тоже должны понять это сейчас. В на самом деле, я приду, чтобы разыграть эту пьесу для вас, а не просто подружиться. Так просто.- Она сделала паузу, выглядя немного настороженной, что редко встречается в обычные дни, - Ты... ты действительно считаешь, что это вообще неприемлемо...

- Я тебя очень сильно ненавижу.

Последнее слово “я” не успела произнести до конца, как Гу Сичжи поднял голову и сухо перебил ее.

Она вытерла слезы руками и, увидев явно обиженное выражение лица Ку Сичжи, захотела сдержать клеветнические слова, сорвавшиеся с ее губ, но многое было именно так, как сейчас, и она не смогла остановиться, когда это произошло необъяснимым образом.

“Я возненавидел тебя с тех пор, как твое имя впервые прозвучало в моих ушах. Ты лучше меня во всем. Пока ты здесь, все взгляды будут прикованы к тебе, а не ко мне. Конечно, ты гордая девушка с небес. Я не знаю, насколько это трудно для меня. мне нужно стать тем, кем я являюсь сейчас в шоу-бизнесе. Может быть, вы с презрением относитесь ко всему, что у меня есть сейчас, но я маленькая звезда, над которой другие будут доминировать каждую минуту. Послушайте, Сунь Тин Ю сказала хоть слово, и я могу остаться без работы на несколько лет. Разрыв между мы такие большие и такие очевидные. Я думаю о тебе и буду. Оплакивай себя, почему ты не заставляешь меня ненавидеть тебя?”

После того, как она наговорила так много, лицо Ку Сичжи несколько раз побледнело, но она изо всех сил старалась контролировать свои эмоции. В конце концов, она просто тихо сказала: "Хорошо, если я тебе так сильно не нравлюсь, я постараюсь не попадаться тебе на глаза с завтрашнего дня, но работа есть работа. Не откладывайте свою карьеру из-за личных переживаний и не слишком заботьтесь об оценке других. Они вас совсем не понимают. В будущем вы определенно будете лучше меня, если будете так хороши."

Гу Сичжи дотронулась до своих слез, чтобы сдержать эмоции, и, притворившись, что не слышит ее, встала с кровати и, надев туфли, вышла из спальни.

Ку Сичжи наблюдал, как она выходит за дверь, и, выдержав это долгое время, все же сказал: "Завтра я покину съемочную группу, ты должна хорошенько присмотреться к съемкам."

Гу Сичжи просто остановился на мгновение, а затем ушел, не оглядываясь.

Ку Сичжи посмотрела ей в спину, ее глаза устало опустились.

Прежде чем снова войти в эту спальню, она представляла себе множество вариантов реакции Гу Сичжи, например, отругать ее, промолчать или даже дать пощечину, как раньше, но она никогда не думала, что будет плакать, и плакать так грустно.

Женские слезы делятся на множество видов: слезы радости, чрезмерной грусти и даже растроганности от благодарности.

Но таких, как она, кажется, называют... чрезвычайно раздражающими.

.....она все еще так сильно ненавидит ее.

Автору есть что сказать: мисс Лин Фэй такая невинная, а автор еще более невинен ~~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14617/1297046>